Тайная жизнь Фиделя Кастро. Шокирующие откровения личного телохранителя кубинского лидера

Автор:
Хуан Рейнальдо Санчес

Тайная жизнь Фиделя Кастро. Шокирующие откровения личного телохранителя кубинского лидера

Хуан Рейнальдо Санчес

Аксель Гильден

Перед читателем воспоминания бывшего сотрудника личной охраны кубинского лидера Фиделя Кастро. Хуан Рейнальдо Санчес семнадцать лет служил телохранителем Кастро, видел своего шефа в неформальной обстановке; он рассказывает о неизвестных широкой публике сторонах жизни Команданте: его женах и любовницах, об отношении с детьми и с родственниками, о проблемах со здоровьем, о пристрастиях и антипатиях Фиделя, о персональном флоте, личных резиденциях и о его амбициозных планах.

Хуан Рейнальдо Санчес, Аксель Гильден

Тайная жизнь Фиделя Кастро. Шокирующие откровения личного телохранителя кубинского лидера

© E?ditions Michel Lafon, Paris, 2014

© Перевод, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Моей матери, светочу моей жизни, образцу скромности и преданности. Моим детям Алиетте и Эрнесто. Их матери, которой в мое отсутствие часто приходилось заменять им отца. Моему дяде Мануэлю, ставшему мне вторым отцом и привившему важнейшие этические принципы. Моим бабушке и деду, Анхеле и Креспо, ангелам-хранителям, чье присутствие я всегда ощущаю. Моим внукам, моему брату. И всем тем, кто поддержал меня в трудные минуты. Да благословит их всех Господь!

Глава 1. Кайо-Пьедра, райский остров семьи Кастро

Яхта Фиделя Кастро рассекает волны Карибского моря. Мы отчалили всего десять минут назад, а белые дельфины уже присоединились к нам в темно-синих водах у южного побережья Кубы и сопровождают яхту. Группа из девяти или десяти этих морских млекопитающих патрулирует у правого борта, совсем рядом с корпусом; вторая группа следует по левому борту метрах в тридцати за яхтой. Прямо почетный эскорт мотоциклистов, сопровождающий прибывшего с официальным визитом главу государства…

– Смена пришла: можешь идти отдыхать, – говорю я Габриэлю Галлегосу, показывая на спины дельфинов, на полной скорости рассекающих поверхность воды.

Коллега улыбается моей шутке. Однако через три минуты непредсказуемые животные меняют курс и вскоре исчезают за горизонтом.

– Ну вот, только пришли и уже сбежали! Какой непрофессионализм! – в свою очередь шутит Габриэль.

В том, что такое профессионализм, мы с ним хорошо разбираемся. Вот уже пятнадцать лет, с 1977 года, оба служим в личной охране Команданте. А на Кубе ничто не устроено более профессионально, чем охрана главы государства. Любой выход Фиделя в море, даже на обыкновенную рыбалку или подводную охоту, сопровождается мобилизацией значительных сил охраны. Так, «Аквараму II» – яхту Фиделя Кастро – постоянно эскортируют «Пионера I» и «Пионера II»: два мощных катера длиной сорок пять футов (семнадцать метров), почти одинаковые внешне, из которых один полностью оборудован под госпиталь, чтобы оказать Команданте помощь, если у него возникнут проблемы со здоровьем.

Десять сотрудников личной охраны Фиделя, этого элитного подразделения, к которому принадлежу и я, распределяются по трем кораблям – на суше мы рассаживаемся в три машины. Все корабли вооружены тяжелыми пулеметами, на них находятся запасы гранат, патронов, автоматы Калашникова АК-47, чтобы можно было среагировать на любую случайность. И это не лишнее: с самого начала Кубинской революции Фидель Кастро живет под угрозой убийства. ЦРУ призналось, что планировало сотни покушений при помощи ядов, вложенных в авторучки и сигары…

Неподалеку дежурит патрульный корабль береговой охраны: он обеспечивает радарное наблюдение за морем и воздухом. Приказ: перехватывать любое судно, приближающееся к «Аквараме II» на расстояние менее трех миль. Не сидит без дела и кубинская авиация: на авиабазе Санта-Клара, в сотне километров дальше, в полном снаряжении, в полной боевой готовности находится пилот истребителя, который вскочит в свой МиГ-29 советского производства, чтобы подняться в воздух и менее чем за две минуты достичь на сверхзвуковой скорости «Акварамы II».

Сегодня хорошая погода. Ничего удивительного: разгар лета Божьей милостью 1990 года, тридцать второго года царствования Фиделя Алехандро Кастро Рус, которому на этот момент шестьдесят три года. Прошлой осенью рухнула Берлинская стена. Президент США Джордж Буш готовится начать операцию «Буря в пустыне»: вторжение в Ирак Саддама Хусейна. А Фидель Кастро плывет на свой частный и совершенно секретный остров Кайо-Пьедра на борту своей личной яхты, самой роскошной в Республике Куба.

Это изящное судно с белым корпусом длиной девяносто футов (двадцать семь с половиной метров) построено в начале 1970-х годов. Оно является увеличенной

копией «Акварамы I» – аристократически-изысканной яхты, конфискованной у главы режима Фульхенсио Батисты, свергнутого, как известно, 1 января 1959 года Кубинской революцией, начатой двумя с половиной годами раньше в горах Сьерра-Маэстра Фиделем и шестью десятками барбудос[1 - Барбудос (бородачи) – прозвище соратников Фиделя Кастро по партизанской борьбе против режима Батисты. (Примеч. пер.)]. Помимо двух двойных кают, одна из которых Фиделя, оборудованных отдельными туалетами, на судне достаточно места, чтобы разместить на ночлег еще двенадцать человек. Шесть кресел в большом салоне, которые раскладываются в кровати. Две кушетки в радиорубке. Еще четыре в каюте экипажа, расположенной на корме. Как и всякая яхта, достойная этого названия, «Акварама II» предлагает полный набор современных удобств: кондиционеры, две ванные комнаты, туалеты, телевизор, бар.

В сравнении с роскошными игрушками «новых русских» и саудитов, бороздящими сегодня воды Карибского и Средиземного морей, «Акварама II», несмотря на благородный налет возраста, выглядит скромной и вышедшей из моды. Однако в 1970, 1980 и 1990-х годах эта яхта, полностью обшитая панелями из редких пород дерева, привезенных из Анголы, не имела себе равных среди частных судов, швартовавшихся на Багамах или у Сен-Тропе.

А по ходовым качествам она их значительно превосходила. Четыре ее мотора, подаренные Фиделю Кастро Леонидом Брежневым, аналогичны тем, что установлены на патрульных катерах советского военно-морского флота. Если включить их на полную мощность, они несут «Аквараму II» с невероятной скоростью 42 узла, или 78 километров в час! Такую яхту не догонишь!

На Кубе никто, или почти никто, не знает о существовании этой яхты, порт приписки ее – незаметная и недоступная для большинства смертных бухта на восточном берегу знаменитого залива Свиней, приблизительно в ста пятидесяти километрах к юго-востоку от Гаваны. С 1960-х годов в сердце этой военной зоны прячется частный флот Фиделя. Под строжайшей охраной в городке под названием Ла-Калета-дель-Росарио укрывается также одна из многочисленных его второстепенных резиденций, а в соседнем здании расположился маленький персональный музей, посвященный рыбацким трофеям Фиделя.

Чтобы из этого места добраться до Кайо-Пьедра – райского острова Команданте, – нужно всего сорок пять минут. Я сотни раз проделывал этот путь. И всегда поражался синеве неба, чистоте воды, красоте морских глубин. Практически каждый второй раз приветствовать нас приплывали дельфины,

некоторое время плыли рядом, а потом отправлялись, куда им хотелось.

У нас появилась игра: кто заметит их первым, кричит: Aqui esta?n! («Они здесь!»). Также часто бывало, что от кубинского берега до Кайо-Пьедра нас сопровождали пеликаны. Мне нравится смотреть на их полет, тяжелый и несколько неуклюжий. Для нас, членов кубинской военной элиты, эти три четверти часа пути являлись приятным и желанным отдыхом, поскольку обеспечение безопасности охраняемого лица, тем более такого требовательного, как Фидель, требует постоянной бдительности и не оставляет ни мгновения для того, чтобы расслабиться.

Во время путешествия Эль Хефе (Шеф), как мы называем его между собой, обычно находится в большом салоне. Он по привычке устраивается в большом директорском кресле из черной кожи, которого никогда не касались ягодицы ни одного другого человеческого существа. В бархатной атмосфере этой гостиной, со стаканом виски «Чивас Ригал» со льдом (его любимый напиток) в руке, он погружается в изучение аналитических сводок разведслужб, просматривает подборки иностранной прессы, представленные его секретарем, читает телеграфные сообщения агентств Франс-Пресс, Ассошиэйтед Пресс, Рейтер.

Эль Хефе также пользуется моментом, чтобы обсудить текущие дела с Хосе Наранхо, своим верным адъютантом, прозванным Пепин, который делил с ним каждое мгновение государственной деятельности вплоть до своей смерти от рака в 1995 году[2 - Его сменил Карлос Лаге, ставший впоследствии вице-премьером Совета министров и Государственного совета и в 2009 году смещенный с этих постов.]. Разумеется, здесь же находится Далия. Мать пяти из девяти детей Фиделя, Далия Сото дель Валле тайно разделяла с ним жизнь с 1961 года, но кубинцы узнали о ее существовании только в 2000-х годах! Наконец, там присутствует профессор Эухенио Сельман, персональный врач Фиделя до 2010 года, которого Команданте ценит как компетентного специалиста, а также как достойного собеседника в разговорах о политике. Главная задача этого элегантного человека, пользующегося всеобщим уважением, заключается, разумеется, в том, чтобы заботиться о здоровье Эль Хефе. Но личный врач Фиделя также лечит и все его окружение.

Очень редко на борту оказывается гость – руководитель предприятия или глава другого государства. Но такое может случиться. Тогда Команданте приглашает гостя выйти с ним на верхнюю палубу, откуда можно любоваться панорамой

кубинских берегов, в частности залива Свиней, откуда мы вышли. По мере того как «Акварама II» удаляется от берега, Фидель, который является непревзойденным рассказчиком, делится воспоминаниями о высадке десанта, который происходил непосредственно на этом месте, ставшем теперь знаменитым. С мостика мы наблюдаем, как он пускается в подробные объяснения, энергично жестикулируя и показывая пальцем различные места этого болотистого места, кишащего мошкарой. Мастер-класс по истории, урок на месте событий.

– Смотрите, вон там, в дальней части залива, Плая-Лагра! А там, у восточного входа в залив, – Плая-Хирон! Именно здесь ровно в 1 час 15 минут 17 апреля 1961 года подготовленный ЦРУ полуторатысячный отряд кубинцев высадился, чтобы попытаться захватить нашу родину и снова поработить ее. Но здесь никто не сдается! И после трех дней героического всенародного сопротивления интервенты были вынуждены отойти на Плая-Хирон. И сложить оружие.

Спланированная при Дуайте Эйзенхауэре и осуществленная в начале президентства Джона Ф. Кеннеди операция действительно завершилась полным фиаско для нападавших: 1200 участников десанта были взяты в плен, а 118 убиты. Со стороны прокастровских сил погибли 176 человек и несколько сотен были ранены. Вашингтон пережил сильнейшее унижение. Впервые за свою историю «американский империализм» испытал такое обидное военное поражение, а Фидель Кастро стал бесспорным лидером третьего мира. Отныне, открыто став союзником СССР, он на равных разговаривал с великими державами.

На верхней палубе, прожариваемой солнцем, гость Фиделя благоговейно слушает того, кто бесспорно является одним из ведущих действующих лиц Истории. С большой буквы «И».

Увлекшись, он как будто наяву переживает то сражение. Вне всякого сомнения, он на всю жизнь сохранит воспоминание об этих нескольких часах отдыха, проведенных на яхте Фиделя Кастро. Потом оба они возвращаются в салон, где ждут Далия и профессор Эухенио Сельман. Но вот капитан «Акварамы II» сбавляет ход, и вода становится изумрудной: мы приближаемся к Кайо-Пьедра.

* * *

По иронии Истории открытием этого места для отдыха Фидель Кастро косвенно обязан американскому вторжению, устроенному Дж. Ф. К.

В апрельские дни 1961 года, последовавшие за неудачной высадкой в заливе Свиней, Фидель осматривал район и встретил местного рыбака, которого все называли el viejo (старик) Финале. Фидель попросил старика Финале показать ему окрестности. Рыбак с пергаментным лицом посадил его на свою лодку и довез до Кайо-Пьедра, известной только местным маленькой «игрушки» в пятнадцати километрах от побережья. На тот момент там жил отшельником один лишь смотритель маяка, который должен был поддерживать его в рабочем состоянии. Фидель тотчас влюбился в дикую красоту этого островка, достойную Робинзона Крузо. Смотрителя маяка попросили покинуть это место, маяк отключили, а затем и вовсе демонтировали.

На Кубе словом «сауо» обозначают ровный песчаный остров, часто узкий и вытянутый в длину. У кубинских берегов таких тысячи. Многие из них сегодня посещают туристы, любители подводного плавания. Остров Фиделя вытянулся на полтора километра с севера на юг, описывая слабо выгнутую дугу. На востоке скалистый берег вдается в глубокие воды темно-синего цвета. На западе защищенный от ветров берег покрыт мелким песком, а море имеет бирюзовый цвет. Этот райский уголок окружен большими глубинами. Все здесь осталось почти таким, каким было во времена великих открытий этих краев европейскими путешественниками. Как знать, возможно, к этому островку причаливали пираты, чтобы отдохнуть или зарыть сокровища?

Чтобы быть совсем точным, Кайо-Пьедра это не один остров, а два: однажды пронесшийся циклон разделил его надвое. Но Фидель исправил это неудобство: он приказал построить между двумя частями Кайо-Пьедра мост длиной двести пятнадцать метров, поручив это талантливому архитектору Османи Сьенфуэгосу, брату героя кастровской революции Камило Сьенфуэгоса. На южном острове, который чуть больше, чета Кастро построила дом на месте старого маяка. Это одноэтажный квадратный дом, с восточной стороны его находится терраса, выходящая на большой пляж.

Очень удобный цементный дом лишен внешней роскоши. Помимо спальни Фиделя и Далии, в нем есть еще общая спальня для детей, кухня и столовая, выходящая на террасу, обращенную к морю; мебель там простая, деревянная; на стенах висят картины, рисунки и фотографии, изображающие сцены рыбалки или подводной жизни.

Через большие окна этой комнаты справа видна вертолетная посадочная площадка. В сотне метров дальше можно видеть дом, предназначенный для нас – телохранителей Фиделя. Напротив него высится казарма, в которой обитает остальной персонал: повара, механики, электрики, офицеры-радисты и десяток вооруженных солдат, которые находятся на Кайо-Пьедра постоянно. Еще дальше расположился склад горючего, запас пресной воды (доставляемой судами с большой земли) и миниатюрная электростанция.

На западе, в стороне, где заходит солнце, Кастро приказали построить дебаркадер метров шестьдесят длиной. Он находится ниже дома, на маленьком пляже с мелким песком, который идет по внутренней стороне «кайо», по форме напоминающего дугу радуги. Чтобы «Акварама» и катера «Пионера» I и II могли там причаливать, Фидель и Далия приказали очистить фарватер длиной в километр, иначе их флотилия просто не сумела бы приблизиться к острову, окруженному песчаным мелководьем, ибо осадка судов в два с половиной метра слишком велика.

Пристань шестьдесят метров длиной является эпицентром общественной жизни Кайо-Пьедра. К ней причален плавающий понтон метров пятнадцати длиной, на котором устроен ресторан с баром и грилем для барбекю. Здесь семья обычно принимает пищу… когда ей не сервируют стол на яхте. С этого плавающего бара-ресторана каждый может любоваться обнесенным оградой участком моря, на котором, к огромной радости детей и взрослых, содержатся морские черепахи (некоторые достигают метра в длину, им суждено рано или поздно оказаться в тарелке Фиделя). С другой стороны пристани находится дельфинариум, два обитателя которого, живущие в неволе, скрашивают повседневную скуку своими прыжками.

Второй остров, северный, практически пуст: помимо пусковой установки ракет «земля – воздух» там стоит только дом для гостей. Более просторный, чем жилище хозяина здешних мест, он состоит из четырех спален и большой гостиной. Между двумя домами, гостевым и Фиделя, стоящими в пятистах метрах один от другого, проведена телефонная линия. Из одного в другой можно попасть на одном из двух кабриолетов «фольксваген». Для перевозки снаряжения и продуктов используется автомашина типа джип советского производства.

У дома на Северном острове есть внешний бассейн длиной двадцать пять метров, наполненный пресной водой, и естественное джакузи. Вырубленное в скалах, оно снабжается морской водой через своего рода акведук, пробитый в камнях, куда вода заливается с каждой новой волной.

Всю свою жизнь Фидель повторял, что не имеет никакой собственности, кроме скромной «рыбацкой хижины» где-то на побережье. Как мы видим, хижина оказалась роскошной резиденцией для отдыха, на охрану и содержание которой тратятся немалые средства. К ней следует прибавить еще два десятка объектов недвижимости, начиная с Пунто-Серо, его огромного гаванского имения возле посольского квартала; Ла-Калета-дель-Розарио в заливе Свиней, где стоит его личный флот; Ла-Десеада, шале в центре болотистого района провинции Пинар-дель-Рио, где Фидель каждую зиму охотится на уток и водную дичь. Не забудем и все прочие резиденции, зарезервированные в каждой провинции Кубы исключительно для его личного пользования.

Фидель Кастро также давал понять, а порой и открыто утверждал, что революция не дает ему никакой передышки, не оставляет времени для отдыха; что он не знает, даже презирает буржуазное понятие «отпуск». Он лжет. С 1977 по 1994 год я много сотен раз сопровождал его в маленький рай на Кайо-Пьедра. И принимал участие в таком же количестве рыбалок и подводных охот.

В курортный сезон, с июня по сентябрь, Фидель и Далия отправляются на Кайо-Пьедра каждый уик-энд. А вот в сезон дождей Фидель отдает предпочтение Ла-Десеаде. В августе семейство Кастро проводит на своем чудесном острове целый месяц. Когда государственные дела или визит иностранного гостя делают необходимым присутствие Команданте революции в Гаване, никаких проблем: он садится на вертолет, стоящий на Кайо-Пьедра все время, что он там находится, и совершает полет туда-обратно в течение дня, если это бывает необходимо!

Примечательно, что до меня никто и никогда не отмечал существования и не описывал Кайо-Пьедра. Если не считать спутниковых снимков проекта Гугла «Планета Земля» (где прекрасно видны и дом Фиделя, и гостевой дом, причал, фарватер и мост, соединяющий оба острова), нет ни одной панорамы этого рая для миллиардеров. Некоторые могут спросить, почему я сам не сфотографировал это место. Ответ прост: подполковник службы госбезопасности, отвечающий за охрану высокопоставленного лица, никогда не

разгуливает с фотоаппаратом на шее. Он ходит с пистолетом на поясе! Единственный человек, кому дозволено увековечить Кайо-Пьедра на снимках, – это официальный фотограф Фиделя Пабло Кабальеро. Но тот по должности обязан запечатлевать деятельность Команданте, а не окружающие его пейзажи. Вот почему, насколько мне известно, никто и никогда не публиковал снимков ни Кайо-Пьедра, ни «Акварамы II».

* * *

На Кубе частная жизнь Команданте является самой строго охраняемой тайной революции. Фидель Кастро всегда тщательно скрывал любые сведения о своей семье. Так что на протяжении шести десятилетий ничего не известно о его братьях и сестрах, а в семье, кроме него, было шестеро детей. Являясь наследием времен, когда ему приходилось жить в подполье, эта непроницаемая стена между общественной и частной жизнью достигла невообразимых размеров.

Никто из братьев и сестер Фиделя ни разу не получал приглашения приехать на Кайо-Пьедра. Возможно, Рауль, с которым Фидель наиболее близок, бывал там в его отсутствие. Но лично я его там никогда не встречал. Помимо самого тесного семейного круга, то есть Далии и пятерых детей, рожденных ею от Фиделя, очень, очень немногие могут гордиться тем, что собственными глазами видели Таинственный остров. Фиделито, старший сын Фиделя, рожденный от первого брака, бывал там максимум пять раз. А нога Алины, его внебрачной дочери, живущей сейчас в Майами, штат Флорида, ни разу не ступала на берег Кайо-Пьедра…

Я же, помимо нескольких иностранных бизнесменов, чьи фамилии позабыл, и нескольких кубинских министров, прошедших тщательнейший отбор, видел там Альфонсо Лопеса Микельсена, колумбийского президента в 1974–1978 годах, приезжавшего на уик-энд со своей женой Сесилией приблизительно в 1977–1978 годах, французского бизнесмена Жерара Бургуэна, прозванного «королем курятины», нанесшего визит на остров где-то в 1990 году, в ту пору, когда этот предприниматель экспортировал свою технологию разведения птицы по всему миру, владельца CNN Тэда Тёрнера, ведущую и суперзвезду американского канала ABC Барбару Уолтерс и Эрика Хонеккера, коммунистического лидера Германской Демократической Республики с 1976 по 1989 год, бывшего в то время одним из главных союзников Кубы.

Никогда не забуду двадцатичетырехчасовой визит последнего на Кайо-Пьедра в 1980 году. Надо сказать, что за восемь лет до того, в 1972 году, Фидель Кастро переименовал остров Кайо-Бланко-дель-Сур в «остров Эрнста Тельмана». Более того, в качестве символического выражения дружбы между «братскими странами» он предложил ГДР этот необитаемый клочок земли в пятнадцать километров в длину и пятьсот метров в ширину и расположенный в часе пути по морю от его любимого острова.

Эрнст Тельман был главой Германской коммунистической партии в период Веймарской республики, казненным в 1944 году нацистами. И вот в 1980 году, во время официального визита Хонеккера на Кубу, властитель Восточной Германии подарил Фиделю бюст Тельмана. Последний логично решил поместить сие произведение искусства на острове имени того же человека. И мне довелось присутствовать при фантастической сцене: двое глав государств, прибывшие на борту «Акварамы II», сошли на пустынный берег, чтобы установить памятник забытому деятелю на затерянном в море острове, и свидетелями этому были только игуаны и пеликаны. Насколько мне известно, огромный бюст Тельмана высотой в два метра был сметен со своего пьедестала ураганом «Митч» в 1998 году…

На самом деле на острове Кайо-Пьедра было только два постоянных гостя, не принадлежащие к семье Кастро, – Габриэль Гарсия Маркес и Антонио Нуньес Хименес. Первый, величайший колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1982 год, как известно, провел значительную часть жизни на Кубе. Второй, умерший в 1998 году, – участник Кубинской революции, который был тогда в звании капитана и в память о которой сохранил густую бороду. Уважаемый человек, антрополог и географ, он принадлежал к очень узкому кругу настоящих друзей Фиделя. Оба они были постоянными жильцами гостевого дома на Кайо-Пьедра.

* * *

На Кайо-Пьедра роскошь измеряется не в квадратных метрах помещений и не в яхтах, пришвартованных у причала. Сокровище острова – его сказочные морские глубины. Полностью избавленные от туристов и рыбаков, воды вокруг острова составляют необыкновенный природный заповедник. Перед домом находится личный бассейн Фиделя Кастро, площадь которого превышает двести квадратных километров! Подводная площадка для игр, о которой не имеют ни

малейшего представления ни миллионы кубинцев, ни миллионы туристов, ежегодно приезжающих попрактиковаться в погружениях вокруг тех «кайос», где это дозволено министерством туризма.

Исключение составляет знаменитый французский исследователь Жак-Ив Кусто, приплывший сюда на «Калипсо» по особому разрешению Фиделя Кастро; никто другой не имел возможности оценить невероятного богатства животного и растительного мира этого уголка. Рыба-луна, рыба-белка, рыба-кошка, рыба-бабочка, рыба-сейф, рыба-флейта, рыба-труба, гамлет, кардинал, полосатый хирург, тунец, пагр, лангуст: самые разнообразные рыбы – желтые, оранжевые, голубые и зеленые – плавают между красными и белыми коралловыми рифами в зеленых, черных и красных волнах. Феерическую картину этого молчаливого мира дополняют дельфины, тигровые акулы, акулы-молоты, рыбы-меч, барракуды и черепахи.

Фидель Кастро прекрасный ныряльщик. Мне это известно в силу моих служебных обязанностей: за время работы в его охране я неоднократно сопровождал его на подводной охоте. Главной моей задачей было защищать Фиделя от нападений акул, барракуд, рыб-мечей. Убежден: это подводное сопровождение создавало гораздо больше поводов позавидовать мне, чем другие обязанности, такие как ведение его ежедневника или организация мер безопасности при его передвижениях в ходе зарубежных визитов. Для охраны Фиделя не существует большей привилегии, чем эта: быть рядом с ним при погружении под воду. А мне это доводилось делать часто! Если баскетбол или охоту на уток он любит, то подводное плавание – его подлинная страсть. Имея впечатляющие физические данные (рост 1,91 метра, вес 95 килограммов), Фидель способен без малейшего труда совершить погружение на десять метров без акваланга.

Он обладает очень личной манерой вести подводную охоту. Я не могу описать ее в иных выражениях, кроме как сравнив с королевскими охотами Людовика XV в лесах вокруг Версаля. На рассвете, пока монарх еще изволит почивать, команда рыбаков, приведенная стариком Финале, отправляется на разведку. Ее задача: найти рыбные места, чтобы угадать ожидания государя. После эта команда возвращается на Кайо-Пьедра и там ждет пробуждения короля, который редко ложится ранее трех часов утра. И тогда старик Финале заходит сделать свой доклад.

– Ну, что у нас сегодня? – спрашивает Фидель перед тем, как подняться на борт «Акварамы II».

– Команданте, сегодня на встречу с вами должны прибыть тунцы и pargos [дорады]. А если нам повезет, то заявятся и лангусты.

«Акварама II» отходит от берега. На борту проводят все необходимые приготовления: готовят маски и акваланги, а Фидель тем временем садится и расставляет ноги. Кто-нибудь опускается перед ним на колени, чтобы надеть на него ласты и перчатки. Надев снаряжение, я первым спускаюсь по трапу, а Команданте следует за мной. Под водой я плыву рядом с ним или над ним. Мое оружие – пневматическое ружье, стреляющее стрелками с закругленным наконечником, отскакивающими от мишени. Они служат для того, чтобы при попадании в голову слегка оглушать акул и барракуд и обращать в бегство тех из них, которые подойдут к Фиделю на опасно близкое расстояние.

Также я тащу охотничье ружье Хозяина, который не любит обременять себя подобной тяжестью. Однако, едва заметив добычу и решив воспользоваться ружьем, Фидель протягивает ко мне руку, даже не взглянув на меня. Я знаю, что следует делать: вложить в его руку готовое к выстрелу оружие. Тогда Фидель выпускает гарпун и тут же возвращает ружье мне. В зависимости от того, промахнулся он или поразил цель, я перезаряжаю ружье или поднимаюсь на поверхность, чтобы положить добычу в шлюпку, плывущую над нами.

После того как монарх вдоволь натешится, мы возвращается на Кайо-Пьедра. Ритуал при нашем возвращении всегда неизменен. Охотничьи трофеи Фиделя (весьма многочисленные) выкладываются на дебаркадер и сортируются по видам: пагры к паграм, дорады к дорадам, лангусты к лангустам и т. д. Рыбы Далии, которая охотится отдельно, под охраной двух боевых пловцов, складываются рядом. Фидель и она обходят эти составляющие будущего пира, под восхищенные и веселые комментарии окружения.

– Comandante, es una otra pesca milagrosa (Команданте, еще одна чудесная охота)! – говорю я в уверенности, что вызову улыбки главного заинтересованного лица и окружающих.

Затем, поскольку огонь под мангалами уже пылает вовсю, Фидель указывает на тех рыб, которых хочет зажарить немедленно; вон тех он великодушно дарует

гарнизону, а тех – велит положить в ящики со льдом и отвезти в Гавану, чтобы съесть дома в течение следующих сорока восьми часов. Наконец семейство Кастро усаживается за стол в тени плавучего ресторана.

В сравнении с образом жизни простых кубинцев эта дольче вита является неслыханной привилегией. Тем более что после падения Берлинской стены и развала Советского Союза условия существования на Кубе, и так спартанские, ужесточились еще более. Субсидии из Москвы, поддерживавшие некоторый уровень благополучия, прекратились. Кубинская экономика, 80 процентов внешней торговли которой были замкнуты на Восточный блок, рухнула, точно карточный домик. Люди оказались на грани нищеты. Валовый внутренний продукт сократился на 35 процентов, снабжение электричеством стало недостаточным. В 1992 году, чтобы как-то компенсировать мгновенное крушение экспорта и импорта, Фидель объявил о начале «особого периода в мирное время», официально открыв эру приватизации и массового международного туризма.

* * *

Вплоть до резких изменений 1990-х годов я никогда не задавал себе вопросов о том, как функционирует система. Это общий недостаток всех военных. Как хороший солдат, я добросовестно выполнял полученный приказ, и этого мне было достаточно для счастья. Кстати, я был хорошим профессионалом: черный пояс по дзюдо, черный пояс по карате, черный пояс по тхэквондо, а также – одним из лучших стрелков на Кубе. В 1992 году я стал чемпионом Кубы по стрельбе по неподвижным и подвижным мишеням с дистанции двадцать пять метров на двухдневных соревнованиях, организованных министерством внутренних дел. Я даже завоевал почетный титул лучшего стрелка, никому ранее не присуждавшийся. Параллельно я получил высшее юридическое образование и поднялся по всем ступенькам служебной лестницы, дослужившись до звания подполковника. Мои служебные обязанности становились все более важными, например, на меня возлагалась организация мер безопасности при зарубежных поездках главы государства. Сам Фидель был доволен. Во время его поездок за границу я не раз слышал, как он, сходя с самолета, говорил: «А, Санчес здесь! Тогда все в порядке». Могу сказать, что я состоялся в профессиональном плане. В социальном тоже все было успешно: на Кубе нет более престижной и более завидной работы, чем посвятить жизнь физической защите Лидера максимо[3 - Lider ma?ximo – Верховный вождь (исп.). (Примеч. пер.)].

Однако в это время по фасаду здания моих убеждений пошли трещины. Следует понимать, что в коллективной памяти кубинцев 1989-й остался не столько годом падения Берлинской стены, сколько годом «дела Очоа». Это своего рода «дело Дрейфуса» кастровского режима навсегда останется несмываемым пятном на истории Кубинской революции. После до сих пор памятного всем показательного процесса, устроенного в лучших сталинских традициях, транслировавшегося по телевидению, Арнальдо Очоа, герой нации и самый уважаемый генерал острова, был вместе с еще тремя высокопоставленными военными приговорен к расстрелу за торговлю наркотиками. Но я, имея по службе доступ в самые высшие эшелоны власти, прекрасно знал, что эта торговля, призванная пополнить валютные запасы для финансирования революции, была организована с санкции Команданте, который, таким образом, был напрямую замешан в это «дело». Чтобы отвести от себя всякие подозрения, Фидель Кастро без колебаний принес в жертву самого доблестного и самого верного своего генерала Арнальдо Очоа, героя залива Свиней, сандинистской революции в Никарагуа и войны в Анголе против Южно-Африканской Республики.

Позднее я понял, что Фидель использует людей, пока они приносят ему пользу, а потом без малейших сожалений выбрасывает в мусорное ведро.

В 1994 году, несколько разочарованный всем, что видел, слышал, пережил, я хотел уйти в отставку. И ничего больше. Просто выйти в отставку за два года до полной выслуги лет, тихо уйти в сторону, оставаясь верным присяге, заключающейся в том, чтобы сохранить в тайне любую информацию, к которой имел доступ за семнадцать лет, проведенных подле Лидера максимо. И вот за это «оскорбление величества» – я посмел отказаться служить Команданте революции – меня, как собаку, бросили в тюрьму, в кишащую тараканами камеру. Меня пытали. Даже пытались ликвидировать. В какой-то момент я уже было подумал, что мне не выбраться. Но я упрямой породы. Во время заключения (1994–1996 годы) я дал себе клятву, что, если мне удастся бежать с Кубы (что произошло в 2008 году после восьми неудачных попыток), я издам книгу, в которой расскажу все, что знаю, что видел и слышал. Я покажу «настоящего» Фиделя Кастро, каким его еще никто и никогда не видел. Покажу его изнутри.

Глава 2. Я, Хуан Санчес, телохранитель Фиделя

Сколько себя помню, я всегда был влюблен в огнестрельное оружие. Не случайно на вершине своей карьеры, в 1992 году, я выиграл состязание на звание лучшего стрелка из пистолета на Кубе, а ведь в нем участвовали самые лучшие специалисты этого дела. А началось все с того, что в шесть лет я получил в подарок первый ковбойский пояс с кобурой и великолепным пистонным револьвером серебряного цвета. В последующие годы я регулярно получал новое ковбойское снаряжение и, главное, новые кольты. Так что детство свое я проводил за отстрелом воображаемых индейцев и опасных бандитов. Но вместо того чтобы просто играть на уровне «Бах! Бах! Ты убит!», я относился к своей миссии очень серьезно, всегда тщательно прицеливался в движущуюся мишень, вытянув руку и ловя ее на мушку.

Подростком я перешел на стреляющие свинцовыми пульками пневматические ружья – идеальное оружие для стрельбы по мишеням с расстояния десять метров. Вот почему впоследствии я стал лучшим стрелком личной охраны Фиделя! Сегодня, когда мне уже за шестьдесят, я не реже одного раза в неделю упражняюсь в стрельбе в тире во Флориде (США), где с 2008 года живу в изгнании. И разумеется, я не выхожу из дому без своего пистолета: если кубинские агенты, которых во Флориде множество, попытаются помешать мне заговорить, я готов их встретить как следует! Но вернемся к моему детству…

* * *

Родился я 31 января 1949 года в Ла-Лисе, бедном квартале на западе Гаваны, почти ровно за десять лет до победы кастровской революции. Когда мне было два года, мой отец, рабочий на птицеводческом предприятии, разошелся с моей матерью, которая была домохозяйкой. Поскольку она была слишком бедна, чтобы растить меня в одиночку, а отец не собирался ей в этом помогать, было решено отдать меня на воспитание бабушке и дяде по отцовской линии, жившим вместе. На Кубе в таком решении нет ничего необычного: как и в других странах Карибского региона, семья здесь – величина с изменяющейся геометрией.

Бабушка берегла меня словно зеницу ока: она относилась ко мне как к родному сыну. А дядя, которого я называл папой, быстро заменил мне отца. Мои контакты с матерью, жившей в том же квартале, не были прерваны: время от времени я виделся с нею. Я ни в чем не нуждался, потому что мой дядя имел хорошо оплачиваемую работу. Главный бухгалтер на крупной гаванской бойне, он был счастливым обладателем белого «бьюика» модели 1955 года, оснащенного –

неслыханным по тем временам новшеством – кондиционером. По выходным он катал нас на своей шикарной машине, иногда даже до Варадеро, знаменитого курортного места, расположенного в ста пятидесяти километрах от столицы.

Итак, 1950-е годы. Золотой век Кубы, и в первую очередь золотой век кубинской музыки: румба, мамбо, ча-ча-ча. Звезд той эпохи звали Бенни Море, Орландо Валлехо, Селия Крус. Они выступали в модных ночных клубах («Тропикана», «Монмартр»), в дорогих престижных отелях («Насьональ», «Ривьера») или в казино, которыми владели Лаки Лучано[4 - Лаки (Счастливчик) Лучано – настоящее имя Сальваторе Лукания (1897–1963), один из главарей американской организованной преступности. После Второй мировой войны депортирован из США в Италию. Заправлял игорным бизнесом на Кубе, наладил транспортировку наркотиков из Юго-Восточной Азии в США через Европу. Умер от сердечного приступа. (Примеч. пер.)] и другие итало-американские мафиози.

С точки зрения экономики это тоже была благословенная пора – но мы не отдавали себе в этом отчет. Намного более богатая, чем Испания генералиссимуса Франко, Куба производила в то время сахар, бананы, никель: это была одна из наиболее развитых стран Латинской Америки. Это подтверждают данные Организации экономического сотрудничества и развития: наряду с нефтедобывающей Венесуэлой и экспортером мяса Аргентиной, Куба была одним из трех государств региона, где в наименьшей степени проявлялся разрыв между богатством и бедностью и в которой были наиболее благоприятные условия для жизни и развития человека (уровень грамотности, средняя продолжительность жизни и т. д.). Процветание среднего класса выражалось в большом количестве машин made in USA, в настоящем буме приобретения электробытовой техники (телевизоров, холодильников и т. д.), в посещении ресторанов и бутиков, которые никогда не пустели. Гавана купалась в атмосфере общества потребления. На Рождество на прилавках магазинов лежали яблоки и груши, привезенные из Европы. Но в столице, где в ночи ярко сверкали неоновые огни дискотек, нисколько не заботились о трудностях деревенского мира. Неграмотных крестьян бессовестно эксплуатировали за гроши американские транснациональные корпорации, такие как «Юнайтед фрут компани». Но кого волнует социальное неравенство, кроме кучки студентов-идеалистов, уже мечтающих о революции?

В политическом плане это было беспокойное десятилетие, в котором смешались политическое возбуждение, коррупция и студенческие волнения. Взрывной

коктейль. В августе 1951 года лидер Ортодоксальной партии Эдуардо Чибас, крупный полемист и важная фигура политической жизни, покончил с собой в прямом радиоэфире после очередной тирады о коррупции и преступности, пронизавших правительства Рамона Грау и Карлоса Прио. Это вызвало всеобщий шок. В следующем, 1952 году Фульхенсио Батиста вернул себе власть, совершив государственный переворот за месяц до назначенных выборов, которые он непременно проиграл бы[5 - Рубен Фульхенсио Батиста (1901–1973) был президентом Кубы с 1940 по 1944 год, победив на демократических выборах. В его правительство входили министры-коммунисты.]. Прошел год, и 26 июля 1953 года о себе громко заявил молодой адвокат по имени Фидель Кастро, о котором уже начали говорить на студенческих демонстрациях: с группой сторонников он предпринял вооруженное нападение на казарму Монкада в Сантьяго-де-Куба, на востоке страны. Большинство нападавших были перебиты в перестрелке либо арестованы и казнены. Провал был полным. Арестованного, преданного суду и приговоренного к тюремному заключению Фиделя Кастро амнистировали два года спустя. История только начиналась: он уехал в Мексику, где брат Рауль познакомил его с аргентинцем по имени Эрнесто Гевара, которого все называли Че. После нескольких месяцев подготовки группа из восьмидесяти двух человек под командованием Фиделя Кастро на борту купленной по случаю яхты «Гранма» вышла в море и причалила к южному берегу Кубы. Они ушли в горы и начали партизанскую войну. В 1956 году Фидель Кастро скрывался в горном массиве Сьерра-Маэстра, он являлся предводителем партизанской армии, Движения 26 июля, или М-26[6 - М от исп. movimiento – «движение». (Примеч. пер.)], названного так в память о дате нападения на казарму Монкада.

В 1958 году история ускорила свой ход: Вашингтон прекратил помощь коррумпированному режиму Батисты, который все больше дискредитировал себя. В том же году, в феврале, М-26 осуществило одну из самых памятных своих акций: двое мужчин в масках проникли в отель «Линкольн» в Гаване и похитили одного из его ВИП-кли ентов: аргентинского автогонщика Хуана Мануэля Фанхио. Какой переполох! Полиция выставила на всех дорогах и перекрестках кордоны и посты, но найти Фанхио не удавалось. Похитители поселили его в комфортабельном доме в Гаване, где пытались увлечь своей революционной программой. Успех был более чем скромен: аргентинский гонщик оказался совершенно аполитичным человеком. Однако обходились с ним хорошо, и за двадцать девять часов заточения он успел подружиться с этими идеалистами. Данная акция людей Фиделя стала большим успехом. Они заставили заговорить о себе. И вынудили власти отменить проведение на Кубе автогонок Гран-при. Победа была чисто психологической, но бесспорной: после «дела Фанхио» все больше и больше кубинцев стали чувствовать, что режим Батисты шатается.

Через десять месяцев он рухнет, точно сгнивший плод. 1 января 1959 года. Термометр показывает тридцать два градуса в тени. Диктатор удрал в Португалию, на улицы высыпал ликующий народ.

Толпа поет, танцует, кричит: Viva la revolucio?n![7 - Да здравствует революция! (исп.). (Примеч. пер.)] Улицы украшены красно-черными полотнищами М-26. Фидель, обладающий феноменальным умением выдерживать паузу, заставляет ждать себя целую неделю! Затем он совершает триумфальный въезд в Гавану в стиле римского императора. За неделю он со своими барбудос пересек страну с востока на запад, преодолев тысячу километров. Повсюду на пути их встречали как героев. Наконец, 8 января партизанская армия вступила в столицу. Фидель стоял на джипе. Он был похож на забравшегося на танк Цезаря.

Я видел все это с прекрасного места: с балкона квартиры моего отца на втором этаже дома на проспекте Виа Бланка. Я присутствовал при том, как вершится история. В тот день мы впервые увидели живьем лица этих полубогов, которых звали Фидель Кастро, Че Гевара, Камило Сьенфуэгос, Убер Матос, Рауль Кастро. Они были молодыми, раскрепощенными, харизматичными, красивыми: настоящие латинские любовники.

* * *

Я очень четко помню слова отца, сказанные во время встречи Фиделя в Гаване. Он повернулся ко мне и сказал:

– Вот увидишь, этот парень вернет Кубе уверенность. Теперь все будет хорошо.

В тот момент я был далек от мысли, что через пятнадцать лет стану сотрудником ближней охраны Команданте…

В колледже, а потом в лицее я лучше всего успевал по литературе, истории и особенно отличался в спорте: бейсбол, баскетбол, бокс и карате, по которому я имею черный пояс. Хотя внешне я не производил впечатления большого силача, был довольно задиристым малым. Никого и ничего не боялся. А поскольку я заступался за своих друзей, пользовался среди них большим уважением. История из тех времен: в один субботний вечер – мне тогда было семнадцать лет – я отправился на танцы в гаванский квартал Кано. Там же находился молодой,

но уже довольно известный боксер Хорхе Луис Ромеро. Видя, что он очень настойчиво клеит мою подружку, я спросил, в чем проблема. Объяснение переросло в драку, не выявившую победителя. Прибывшим полицейским пришлось стрелять в воздух, чтобы рассеять образовавшуюся толпу зевак. Полиция попыталась забрать нас обоих, но хитрый боксер сбежал по-английски: не прощаясь. В комиссариате я отказался назвать его имя – вопрос чести. Через три дня Ромеро позвонил в мою дверь. Я был уверен, что он явился продолжить нашу разборку. «Подожди меня на углу улицы, я приду через две минуты», – сказал я, готовый к драке. Но, когда мы вышли, он объяснил, что пришел поблагодарить меня за то, что не заложил его легавым. С этого дня надежда кубинского бокса стал одним из лучших моих приятелей.

В 1967 году моя семья, как и многие другие кубинские семьи, разделилась. Мои дядя и бабушка, разочарованные революцией, сумели перебраться в Соединенные Штаты. В следующие сорок лет я не увижу того, кто воспитал меня. Страница перевернулась; я возвратился жить к матери. В отличие от дяди и бабушки она оставалась убежденной сторонницей революции, но была все так же бедна. С помощью друга я нашел место в строительной компании, называвшейся «Управление специальных работ». Ее задачей было строительство домов для вождей революции. И вот я стал рабочим на стройке: таскал мешки с цементом, катал тачки с песком, укладывал кирпичи. Но через год задачи «Управления специальных работ» были выполнены, всех рабочих направили на уборку сахарного тростника в район Гуинес в тридцати километрах от столицы. Мне вручили мачете, и я стал рубщиком сахарного тростника. Адская работа! И опасная. Риск пораниться на этих выжигаемых солнцем полях присутствует постоянно: и при обращении с острым оружием, и из-за возможности наступить на листья растений, острые, точно лезвие бритвы. К счастью, после тридцати дней работы под палящим солнцем на сахарных плантациях я узнал, что меня призывают на военную службу, с 1965 года ставшую по инициативе министра вооруженных сил Рауля Кастро всеобщей и обязательной.

Когда я вернулся в Гавану, офицер на призывном пункте объяснил мне, что речь идет не об обычной воинской службе, а о деле куда более серьезном: я был отобран министерством внутренних дел (МИНИНТ[8 - От исп. Ministerio del Interior. (Примеч. пер.)] по принятому сокращению) для прохождения специальной подготовки. На протяжении многих месяцев особый отдел МИНИНТа тайно наблюдал за мной и изучал втайне от меня. Они исследовали мое окружение, составили мой психологический портрет, удостоверились, что члены моей семьи, оставшиеся на Кубе, являются убежденными фиделистами, после чего сделали вывод о том, что моя преданность делу революции вне

всяких подозрений. Тогда МИНИНТ предложил мне немедленно поступить на службу.

– Если согласишься подписать контракт, будешь получать жалованье в сто двадцать песо вместо семи, что получают обычные солдаты, – сообщил мне офицер-вербовщик. – И будешь иметь три увольнительные в неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Барбудос (бородачи) – прозвище соратников Фиделя Кастро по партизанской борьбе против режима Батисты. (Примеч. пер.)

2

Его сменил Карлос Лаге, ставший впоследствии вице-премьером Совета министров и Государственного совета и в 2009 году смещенный с этих постов.

3

Lider ma?ximo – Верховный вождь (исп.). (Примеч. пер.)

4

Лаки (Счастливчик) Лучано – настоящее имя Сальваторе Лукания (1897–1963), один из главарей американской организованной преступности. После Второй мировой войны депортирован из США в Италию. Заправлял игорным бизнесом на Кубе, наладил транспортировку наркотиков из Юго-Восточной Азии в США через Европу. Умер от сердечного приступа. (Примеч. пер.)

5

Рубен Фульхенсио Батиста (1901–1973) был президентом Кубы с 1940 по 1944 год, победив на демократических выборах. В его правительство входили министры-коммунисты.

6

M от исп. movimiento – «движение». (Примеч. пер.)

7

Да здравствует революция! (исп.). (Примеч. пер.)

8

От исп. Ministerio del Interior. (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/sanches_huan-reynal-do/taynaya-zhizn-fidelya-kastro-shokiruyuschie-otkroveniya-lichnogo-telohranitelya-kubinskogo-lidera

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить